

*Ее заплаканное лицо пробудило во мне желание
уничтожить каждого, кто является
виновником слез моей невесты. Но я понимал,
что, если я поддамся этой тьме, то в итоге
должен буду обратить клинок на самого себя...*

Ника Лор

**В ОКОВАХ СЕМЕЙНОЙ
КЛЯТВЫ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л78

Л78 **Лор Н.**
В оковах семейной клятвы / Ника Лор. – М.: Литнет,
2026. – 238 с.

ISBN 978-5-521-98492-3

- Значит так, невестушка, - повернулся ко мне Рамир. Я старалась смотреть вбок, вниз, но только не в его глаза, - ты можешь хоть сотню раз пытаться сбежать, но знай, что я всегда буду тебя находить и возвращать. Ты не сбежишь от меня, Лилит. Никто еще не смог. А тебе этого я точно не позволю сделать.

Лилит вынуждена выйти замуж за молодого барона. Теперь её жизнь навсегда связана с тем, кого она боится до дрожи. Пока смерть не разлучит... Рамир Гырцони известен своими демонами. Его знают как опасного бандита, который наводит страх на округу. Он действует против закона, создавая себе не самую лучшую репутацию. Рамир славится своим длинным списком женщин, побывавших в его постели, но встреча с милой и наивной невестой заставляет мужчину почувствовать то, чего он никогда не испытывал. Он очарован красотой юной девушки, однако пока что отношения строятся не в его пользу, потому что сердце будущей жены занято другим. Но Гырцони – охотник. Он не остановится, пока полностью не заполучит себе Лилит. Не только её тело, но и её сердце.

! Традиции цыганского народа не все совпадают с реальными и некоторые выдуманные.

От автора: Мои книги не про измены и предательства, а про мужчин, которые с первого взгляда поняли, что нашли свою истинную любовь и готовы ради неё пройти через огонь, воду и смертоносные пули!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98492-3

© Литнет, 2026
© Н. Лор, 2026

Пролог

Лилии

Я хочу сама построить свою жизнь. Но я цыганка, и моя семья всегда стремится управлять мной и моей судьбой. Покорность – вот, что от меня требуется. Единственное место, где я могу быть самой собой – дом моей подруги. Ее семья не так строго придерживается традиций, поэтому в этих стенах чувствуется свобода. Зара даже ходит в обычную школу, дружит с обычными детьми. Я же заперта в золотой клетке, из которой могу выходить только с разрешения отца или брата.

– Я ничего не понимаю, – захныкала подруга, упав головой на учебники, – чертова математика! Голова от нее уже болит.

Перевернувшись на кровати, я взглянула на Зару, которая уже второй час пыталась над уроками. Все же в домашнем обучении есть свои плюсы.

– Помочь? – вопросительно вскинула я бровь.

Она тут же подняла голову и протянула мне учебник. Зара была на год младше меня, поэтому ее учебную программу я хорошо знала. Быстро объяснив ей уравнение, я освободила подругу от учебы.

– Давай посмотрим какой-нибудь фильм?

– Опять что-то романтическое? – усмехнулась Зара.

Нам с сестрой не разрешается оставаться наедине с мальчиками, поэтому в свои почти восемнадцать лет я ни разу не целовалась. И, скорее всего, это не произойдет, пока я не выйду замуж. Девушка должна быть чиста и невинна. Эта дурацкая традиция действует лишь в одну сторону, что меня раздражает.

– А когда твой брат вернется? – мои глаза то и дело бегали к окну, из которого открывался вид на передний двор.

– Не знаю. Он уехал еще утром. Кстати, – Зара прыгнула ко мне на кровать и растянулась в хитрой улыбке, – а когда ты ему признаешься?

Я толкнула ее в плечо, но она лишь громко засмеялась. Мои щеки горели, казалось, еще чуть-чуть, и они воспламенятся.

– С ума сошла? Никогда! Я опозорюсь, если первая признаюсь парню. Ян должен прийти к моей семье и попросить моей руки. Иначе быть не может! Но уже несколько лет я жду и жду. Возможно, когда мне наконец исполнится восемнадцать, он заметит во мне настоящую девушку.

– Лили, – простонала подруга, – мой брат слеп, как котенок. Он ничего не поймет, пока его носом не ткнут. Действуй, пока наш папа не нашел ему невесту.

– Ты хочешь моего позора? – закрыла я лицо ладонями и отрицательно покачала головой. – Нет, нет... А если он мне откажет? Если он уже кого-то любит? Вдруг он встречается с кем-то не из нашего табора?

Зара призадумалась. В мое сердце больно вонзился нож.

– Я выставлю себя полной дурой, – добвила я.

– Даже если у него и есть кто-то, папа все равно женит его на одной из наших женщин. Он не разрешит притащить в дом грязную девку.

От ее слов я скривилась. «Чистая», «грязная» – такой статус приписывают девушке по результатам первой брачной ночи. Лучше бы мужчин проверяли! Из них бы никто не прошел эту проверку.

– Думаешь, мне стоит признаться?

– Конечно! – воскликнула Зара чересчур громко, и я быстро заткнула ей рот, чтобы ее мама не пришла к нам.

– Тебе скоро восемнадцать. Твой отец, скорее всего, уже ищет тебе жениха. А из молодых и красивых парней в таборе только мой брат. Страшно представить, если тебе подберут какого-нибудь старого, дряхлого и вонючего старикашку.

По моему телу пробежал холодок. Я совсем не так представляла себе свою жизнь.

– Все! – решила я. – Я признаюсь ему. Будь что будет.

Зара ободриительно хлопала меня по плечу. Она включила на компьютере фильм, но на этот раз я совсем не была им заинтересована. В мыслях я подбирала нужные слова, которые скоро произнесу Яну, своей первой любви.

Я до сих пор отчетливо помню тот день, когда впервые пришла в дом к подруге и увидела его. Высокий, красивый, мускулистый, добрый и заботливый. Таких называют – хороший парень. Когда мой брат не мог меня забрать, Ян провожал меня до дома, а иногда даже подвозил на своей машине.

К сожалению, сегодня я его не застала. Богдан забрал меня и привез домой. Всю дорогу брат бросал на меня странные взгляды.

— Что-то случилось? — не сдержалась я, когда мы уже заходили в дом.

— Нет, — холодно бросил он.

У меня никогда не было теплых отношений с братом. Он, как и отец, был очень сдержан на любые эмоции, в отличие от меня. Я в нашей семье как белая ворона. Мне всегда доставалось намного больше замечаний, чем сестре. То я говорю слишком громко, то сижу не так, то дышу неправильно... В доме Зары нет таких строгих правил. Я мечтаю как можно скорее выйти замуж за Яна и уехать из этой золотой клетки.

— Куда идешь? — схватил меня за руку брат, останавливая.

— В комнату, — удивленно хлопнула я глазами.

— Иди в гостиную. У отца для тебя есть новость.

Я потопталась на месте, чувствуя некое волнение внутри, но все же поплелась за братом. На диванах разместилась вся моя семья. Мама, папа и сестра, глаза которой не высохли после того, как наш барон отказался на ней жениться. Глупенькая. Даже за все золото мира я бы не согласилась выходить за Гырцони. Он безжалостен и жесток. Если наш отец, спокойный и рассудительный, пару раз поднимал руку на маму, то что будет твориться в браке с Гырцони? Все же судьба уберегла сестру от этой ужасной участи.

— Здравствуй, папа.

Я поцеловала маму в щеку и села рядом с Машей. Богдан расположился в кресле.

— Я был сегодня на собрании. Тагар отказывается от статуса барона, но на свое место ставит своего брата.

Мои брови сошлись на переносице. Я не понимала, зачем нам папа это рассказывает. Обычно нас держат подальше от мужских дел.

— Мы решили, что Рамир женится на женщине из табора, чтобы не произошло все так, как с его братом.

Тагар Гырцони отказал моей сестре. Он выбрал, как говорят в нашем народе, «грязную» девушку. Я не видела, какая она, но говорят, что его невеста обладает ангельской внешностью. Скоро состоится их свадьба, и я надеюсь на ней побывать.

— Лилит, хватит витать в облаках, — строгий голос папы вывел меня из раздумий. — Тебе этой весной исполнится восемнадцать. Сразу после твоего дня рождения мы сыграем вашу свадьбу с Рамиром.

Мой рот открылся, я жадно глотнула воздух. Глаза распахнулись,

казалось, вот-вот и выкатятся из орбит.

Я не верила своим ушам.

— Что? — мой голос охрип.

— Мы пожали руки с Гырцони. Думаю, у вас достаточно времени, чтобы подготовиться к свадьбе, — он повернулся к маме. — Займитесь этим с Динарой.

Отец встал и ушел. Мой брат, окинув меня странным взглядом и последовал за главой семейства.

— Мама? — пропищала я, упав перед ней на колени и схватив за подол юбки. — Молю, мамочка! Отговори отца, прошу! Я не хочу!

— Успокойся, — шикнула она, обхватив мое лицо теплыми ладонями. — Мужчины все решили. Я ничего не смогу сделать.

— Нет, нет, нет...

Я отползла от нее. Закусив руку, сдержала крик, который намревался вырваться из меня.

— Не устраивай концерт, Лили, — скривилась сестра. — Ты будешь жить в достатке и ни в чем себе не отказывать.

— Мне это не надо! Этого ты хотела, а не я! Я хочу выйти замуж по любви! — вскочила я на ноги, набрасываясь на сестру.

— Ты цыганка! — поднялась она с дивана, окинув меня ледяным взглядом. — Забудь вообще про слово «любовь». В нашем мире его нет. Пора тебе повзрослеть, сестренка. Хватит жить в сказке. Радуйся, что тебя не отдали какому-нибудь старику.

Из меня вырвался нервный смешок. Я уже не знала, что хуже: выйти за старикашку или за Гырцони? Первый через несколько лет умрет, а вот второй — вряд ли.

Младший брат Тагара имеет не лучшую репутацию. Вдобавок ко всему, он настоящий бабник! Боже мой! Избиения и измены — это не то, что я хотела бы получить в браке.

— Я сбегу, — мой голос был тихим, но я повторила громче, чтобы мама и сестра услышали. — Я сбегу! Я уйду из дома, понятно вам?

Мама хотела меня схватить и, скорее всего, дать пощечину, но я вырвалась из ее хватки и рванула к себе в комнату, где заперлась. Сейчас не время паниковать. Я должна придумать план, чтобы вырваться из этих оков.

Глава 1

Лилит

Я в десятый раз поправила прическу, заправив непослушные пряди. На моем лице было три слоя тонального крема, чтобы скрыть синяки под глазами от бессонных ночей. До помолвки оставалось несколько дней. От этой мысли у меня перехватило дыхание.

– Лилит, ты скоро? – ко мне в комнату без стука ворвалась сестра.

Она, как всегда, была великолепна. В ней не было ни одного изъяна: пышная грудь, тонкая талия, длинные ноги. Как первому ребенку, ей досталось все, а мне лишь остатки.

– Пошли уже, – шикнула она. – Разве тебе не терпится увидеть своего жениха?

Ее слова больно ударили меня. Я не хотела видаться с ним, я не хотела выходить замуж за нелюбимого. В глазах встали слезы, но я взяла себя в руки и, запрокинув голову вверх, не дала им скатиться по моим щекам.

– Лилит, ты ведешь себя как полная дура. Ты выиграла джекпот. Быть женой барона – большая честь.

– Мне это не нужно, – выдавила я из себя.

– Идем, – рявкнула она, схватив меня за руку.

Внизу дома нас ждал брат. Он прошелся по нам оценивающим взглядом, проверяя, чтобы все необходимые участки тела были прикрыты.

– Долго, – нахмурился он, выпуская нас на улицу.

Мы с Машей сели в машину брата. Родители ехали отдельно.

– Лилит, – внезапно произнес Богдан, взглянув на меня через зеркало заднего вида, – ты же понимаешь, что еще не помолвлена с Гырцони? Тебе нельзя оставаться с ним наедине.

Я бы вообще хотела не встречаться с ним в этой жизни. Я слушала наставления брата вполуха. Моя голова была забита тем, что я скажу Яну. Это мой последний шанс признаться ему. Я должна

сделать это сегодня. Он сможет мне помочь.

– Выходите, - сказал брат, когда мы приехали.

Я вылезла из машины следом за сестрой. Папа с мамой шли впереди. Свадьба барона, как всегда, оказалась пышной. Множество угощений, расставленные на столах, манили к себе. Мой желудок ждал. Я не ела нормально с тех пор, как узнала, что выхожу замуж.

– Маш, смотри! Мои любимые шоколадные пирожные! Я их сто лет не ела. У меня аж рот слюной наполнился. Боже, я сейчас заплачу от радости! Маш, сходишь со мной? Я стесняюсь одна.

Сестра закатила глаза, но я заметила, что ее глаза тоже заблестели. Она была такой же сладкоежкой, только часто сидела на диетах, из-за чего страдала и я. Чтобы у нее не было соблазна, мама решила не держать дома вкусняшки.

Я поймала строгий взгляд брата и, закусив нижнюю губу, смущенно опустила голову. Мой язык опять начал жить своей жизнью.

Оплакивая свою судьбу, я почти перестала с кем-либо встречаться. Даже с Зарой встречалась лишь пару раз за весь месяц.

Мы подошли к маме жениха, моей будущей свекрови. Динара встретила нас радостно, поцеловала мою маму в щеку, а затем посмотрела на меня. Я не смогла выдержать ее пристальный взгляд и опустила голову.

– Красавицы.

Мы с Машей по очереди обняли ее. На моей сестре она задержалась:

– Прости девочка, что так получилось.

Маша легонько кивнула, заставив себя из вежливости улыбнуться. Я знала, что она до сих пор таила обиду на Гырцони, но никогда бы этого не показала на людях.

Динара мне ничего не сказала, и я смогла спокойно выдохнуть. Лишь когда родители отпустили нас, я схватила Машу за руку и потянула к столам с угощениями.

– Медленнее, Лилит.

Подлетев к вкусностям, я начала пробовать одно за другим.

– Ты словно с голодного края сбежала, – нахмурилась Маша, оглядываясь по сторонам. Ее очень волновало мнение людей. – Ешь аккуратнее.

– Это не я дома установила табу на сладости, – пробурчала я, откусив кусочек от кекса.

– Я не могла похудеть, когда ты всегда мелькала у меня перед глазами с конфетами.

– У тебя и так шикарная фигура.

– Недостаточно, – фыркнула она, поправив свою заколку, – если Тагар предпочел ту девку, а не меня.

– Говорят, что она красивая.

– Ты разве ее не видела? – удивилась Маша, выпучив на меня глаза. – Мы столкнулись с ней в доме Гырцони. Ты тогда сидела рядом со мной.

Я виновато захлопала глазами.

– Мне было совсем не интересно вас слушать, поэтому я засмотрелась в окно. Застала лишь спину девушки, когда та уходила.

– Твоя невнимательность меня убивает, Лилит, – покачала сестра головой.

Я взяла второй кекс и протянула Маше. Она с наигранным отвращением отвернула голову.

– Не притворяйся. Я знаю, что ты хочешь. От одного кекса ты не потолстеешь, и он, кстати, хорошо поднимает настроение. Проверено на мне.

Сестра усмехнулась, но все же взяла сладость и, откусила маленький кусочек. Мои глаза за спиной сестры нашли знакомую, высокую фигуру. Ян зашел в зал вместе со своей семьей. Я выпрямила спину и быстро поправила прическу. Зара помахала мне рукой. Она – единственная, кто знает, что я собираюсь сегодня сделать. Подруга поможет мне уединиться с Яном, чтобы никто этого не заметил.

Когда в заведение зашел жених в сопровождении своего младшего брата, кекс чуть не выпал из моих рук. Я вернула недоеденную сладость на стол и схватилась за стакан с соком, осушая его.

– Странная у тебя реакция на своего будущего мужа.

– Мне даже смотреть на них страшно. Гырцони будто посланники из ада.

От мужчин веяло такой сильной энергетикой, что ноги начали подкашиваться. Сила и власть – вот кем они являлись, кем были. Я видела раньше Тагара. Думала, надеялась, что его брат не настолько опасен, но слухи не лгали. В глазах Рамира виднелась такая же тьма.

Его черные татуировки, что выглядывают из-под рубашки, привлекли мое внимание. По словам других людей, я знала, что за этими чернилами скрываются страшные шрамы, которые нанес братьям их отец.

– Брось, Лилит, они шикарные. Лучше, чем эти, – она кивнула на группу парней с лишним весом, которые беззаботно о чем-то беседовали.

Я нашла взглядом Зару и хотела подойти к ней, но Маша потянула меня обратно к родителям. С ними я простояла до начала церемонии.

Избранница Тагара была очень красивой девушкой. Ее золотистые волосы привлекали множество восхищенных взглядов, которые по большей части принадлежали мужчинам. Женщины же завидовали, так как наша генетика не позволяет иметь такой же цвет волос. Лишь один изъян был на лице этой прекрасной девушки – небольшой шрам на щеке. По слухам, его вроде как оставили бандиты, но некоторые шепчутся, что сам Тагар поднял руку на свою избранницу. Во второе верится с трудом.

Очень непривычно наблюдать, как серьезный и грозный Тагар смотрит с нежностью и любовью на свою женщину. Мужчина действительно любит эту девушку, ведь он сам выбрал ее. О таком отношении цыганские женщины могут только мечтать, так как большинство браков происходит без согласия пары. И я не стала исключением. Слезы обиды подступили к горлу. Моей сестре сейчас было не легче. Я даже не могу представить, что бы чувствовала, если бы мне пришлось наблюдать за свадьбой Яна со стороны.

Взяв за руку Машу, я попыталась ее хоть как-то поддержать, несмотря на то, что сама нуждалась в помощи.

После церемонии мой взгляд встретился с подругой. Она кивнула в сторону коридора, где располагались уборные. Я поняла, что она хочет там устроить встречу с Яном. Отпросившись у родителей, я направилась в противоположную сторону от молодоженов, которые принимали поздравления.

Я облокотилась о стену. Мои ладони противно вспотели, горло пересохло, а сердце отбивало такой бешеный ритм, что казалось, оно собирается выпрыгнуть из груди.

Когда я обнаружила взглядом подругу, за спиной которой шел ее брат, я затаила дыхание. Заметив меня, его брови сошлись на переносице.

– Почему ты тут одна? – спросил он и кинул вопросительный взгляд на сестру.

– Она хочет с тобой поговорить, – улыбнулась Зара.

– О чем? – его тон напугал меня. Он был ледяным. – В какие вы игры играете?

– Я не займу много твоего времени. Пожалуйста, дай мне пару минут.

Мой голос сорвался на жалобный писк. Встретившись со взглядом подруги, я молча попросила ее уйти.

– Я подожду там, – она направилась в другой конец коридора.